

На правах рукописи

КУРБАНОВА КАМИЛЛА ИСКАНДЕРОВНА

**ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ
ПЕРЕВОДЧИКА» ПРИ КОНТАКТЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.05 – романские языки
10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и
сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Кузнецова Ирина Николаевна**
доктор филологических наук,
профессор

**Официальные
оппоненты:** **Гвишиани Наталья Борисовна**
доктор филологических наук,
профессор
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет,
профессор кафедры английского
языкознания

Тихонова Марина Петровна
кандидат филологических наук,
доцент
Смоленский государственный
университет,
филологический факультет,
заведующий кафедрой французского
языка

Ведущая организация: Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации

Защита диссертации состоится 31 мая 2012 г. на заседании диссертационного совета Д. 501.001.80 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119191, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.51, 1 учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан 27 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено, как следует из названия, явлению «ложных друзей переводчика», которое заключается в том, что похожие по форме слова двух и более контактных языков ошибочно воспринимаются носителями как семантически тождественные и употребляются в качестве эквивалентов при переводе. Сравните: рус. *азарт* // франц. *hasard* «случай», рус. *вельвет* // англ. *velvet* «бархат», англ. *library* «библиотека» // франц. *librairie* «книжный магазин».

Лингвистический феномен «ложного друга» рассматривается как одно из проявлений лексической интерференции, под которой мы понимаем регулярное смещение или сближение сходных слов, исходя из внутренней формы термина (лат. *inter* «между» и *ferire* «ударять», т.е. взаимопроникновение, взаимоударение). Отметим также, что межъязыковая интерференция может быть *интроверсивной* — с чужого языка на родной и *экстраверсивной* — с родного языка на чужой. И тот, и другой виды интерференции характерны для носителей обоих контактных языков.

Явление «ложных друзей переводчика» традиционно изучалось при контакте двух языков. **Научная новизна** настоящей работы заключается в трехмерном подходе к исследованию механизма межъязыковой интерференции, выявляемой на материале трех неблизкородственных языков (французского, английского и русского), и в вытекающей из данного подхода новой типологии «ложных друзей переводчика», включающей диапаронимические сплетения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена непреходящим интересом лингвистов к изучению «ложных друзей переводчика», вызывающих трудности, в первую очередь, в переводческой и педагогической деятельности, и потому требующие теоретического осмысления, а также типологического и лексикографического описания. Данная тема представляется актуальной как для носителей всех трех

анализируемых языков, так и для франкофонов и руссофонов, владеющих в большей или в меньшей степени английским языком, распространение и все возрастающее влияние которого неоспоримы в настоящее время.

Объектом исследования выступает, таким образом, механизм межъязыковой интерференции, выявляемой на трехязычном материале, а **предметом** исследования, соответственно, являются сами триады «ложных друзей», активно или потенциально смешиваемые одновременно на всех языковых стыках.

Цель данного исследования состоит в определении типологии франко-англо-русских «ложных друзей» и сопоставлении механизма интерференции при контакте двух языков с более репрезентативным трехязычным исследованием.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- найти истоки, обобщить и проанализировать накопленный наукой опыт изучения феномена «ложных друзей» для его дальнейшего применения в данном исследовании;
- выявить основные методологические подходы, позволяющие описать явление «ложного друга»;
- обосновать выбор положенной в основу классификации и доказать применимость критериев анализа данной классификации к трехязычному материалу с учетом некоторых дополнительных параметров;
- изучить данное явление в аспекте симметрии / асимметрии языкового знака;
- составить лексикографическое описание «ложных друзей» и выработать собственную словарную модель трехязычных «ложных друзей переводчика»;

– провести предварительный отбор и анализ франко-англо-русских «ложных друзей», основанный на семантическом, формальном и этимологическом критериях, спрогнозировать случаи смешения исследуемых единиц и, таким образом, представить классификацию франко-англо-русских корреляций на основе перечисленных параметров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основным критерием выделения «ложных друзей» следует считать их потенциальную ошибочную взаимозаменяемость, независимо от того, связана ли она с формально-семантической близостью словоформ контактных языков (франц. *famille* «семья» // рус. *фамилия* – значение французского коррелята «семья» считается устаревшим в современном русском языке, тогда как основным для русского существительного *фамилия* стало значение «наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени», что соответствует французскому *nom (de famille)*) или же с исключительно формальным сходством (англ. *coin* «монета» // франц. *coin* «угол»).

2. Явление «ложного друга» напрямую связано с асимметрией языкового знака - при симметрии означающих «ложных друзей переводчика» наблюдается асимметрия их означаемых; попытка выровнять данное несоответствие приводит к нарушению языковой нормы.

3. «Ложные друзья переводчика» являются результатом действия асимметрии в языке, напротив, в настоящее время наблюдается обратный процесс – восстановление былой симметрии, когда одно из «ложных» значений закрепляется в семантике схожего слова в другом языке.

4. Активность / пассивность словаря «ложных друзей переводчика» определяет способ построения словарной статьи данного лексикографического источника.

5. Новая модель франко-англо-русского словаря «ложных друзей» должна быть основана на функциональном принципе и сочетать в себе элементы одноязычного толкового словаря и двуязычного переводного.

6. Вероятность межъязыковой интерференции можно представить по градуальной линии, напрямую зависящей от семантических связей коррелятов: от нулевой точки – синонимической диапаронимии (исключающей интерференцию в равных значениях), через контактную диапаронимию (предполагающую оба типа интерференции – экстраверсивную и интраверсивную) к диапаронимическим сплетениям, в которых возможны все виды интерференции.

Методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых У. Вайнрайха, В.Ю. Розенцвейга, Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста, С.О. Карцевского, В.Г. Гака, В.Л. Щербы, Ч. Осгуда, Э. Хаугена, а также более специальные работы В.В. Акуленко, С.Н. Кузнецова, К.Г.М. Готлиба, В.С. Виноградова, Р.А. Будагова, Г.С. Чинчлея, Н.Б. Гвишиани, А.Г. Анисимовой, В.Л. Муравьева, А.И. Пахотина, Ж. Ван Роя, С. Гренжер, Х. Свалоу, М. Кесслера, Ж. Дерокиньи, Ф. Буайо, Ж.-П. Колиньюна, П.-В. Бертье, Ф. Алина, М. Баллара, К. Векстин, К. Ривьера, А. Ялы, М. Маршето, Л. Даана, А. Петтона, Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, И. Аяш, А.-М. Пато, В.Б. Барри, Ф. Мерсье, Ф. Ляруэль, Ж. Аймара и др. Однако основную роль при написании диссертации сыграли научная концепция и теоретические заключения, содержащиеся в работах И.Н. Кузнецовой, которые и стали научной базой для проведения настоящего исследования.

Практическим материалом исследования послужили 170 коррелятивных слов французского, английского и русского языков, отобранных с помощью сплошной выборки по трем двуязычным словарям «ложных друзей переводчика»:

- *Van Roey J., Granger S., Swallow H.* Dictionnaire des faux-amis: français-anglais. Paris-Gembloux, 1988;
- *Акуленко В.В.* Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969;
- *Муравьев В.Л.* Faux amis, или «ложные друзья» переводчика. М., 1969.

Примеры употребления выявленных трехязычных коррелятов обогащались за счет материалов двуязычных и одноязычных толковых словарей соответствующих языков: Le Grand Robert, Le Petit Robert, Trésor de la Langue Française, Oxford English Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Словарь современного русского литературного языка (БАС), Словарь русского языка в 4-х томах и др., а также верифицировались информантами - носителями французского, английского и русского языков.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется содержащимися в нем выводами о природе «ложных друзей переводчика» как об одной из форм выражения языковой асимметрии (гомологической / динамической) в противоположность интернационализмам, демонстрирующим межъязыковую симметрию. Результаты проведенного исследования способствуют разработке теоретических вопросов контактной лингвистики, сопоставительной лексикологии французского, английского и русского языков, а также развивают и дополняют учение о межъязыковой интерференции в целом и о франко-англо-русской семантической интерференции в частности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования:

- в лексикографической деятельности с целью создания функционального словаря-справочника франко-англо-русских «ложных друзей переводчика» на основе разработанной в исследовании новой словарной модели описания трехязычных «ложных друзей»;

- при составлении методических и справочных пособий, «словарей трудностей», учебных словарей французского и английского языков;
- в практике преподавания французского и английского языков носителям русского языка, равно как и преподавания русского языка англофонам и франкофонами; в лекционных курсах по сопоставительному языкознанию, лексикологии, семиотике, а также в теоретических и практических курсах по французско-русскому, англо-русскому и французско-английскому переводу;
- в дальнейшем изучении межъязыковой интерференции на многоязычном материале, анализ которого можно проводить, основываясь на типологии трехъязычных «ложных друзей», представленной в данной работе.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в шести публикациях по теме и обсуждались на международных и всероссийских конференциях МГУ имени М.В. Ломоносова, СГУ: «Ломоносов – 2011» (апрель 2011, МГУ), «Риторика в свете современной лингвистики» (июнь 2011, СГУ), «Романские языки и культуры: от античности до современности» (декабрь 2011, МГУ), а также на заседаниях кафедры французского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова в 2009-2012 гг.

Структура и объем исследования определяются поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, алфавитного указателя и библиографии, включающей 205 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется общее направление исследования, указываются объект и предмет изучения, формулируются основные цели и задачи, аргументируется новизна и актуальность темы диссертации, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость, обозначаются методологическая база и положения, выносимые на защиту, приводятся

сведения об апробации результатов исследования, а также описывается композиция работы.

Часть I первой главы диссертационного исследования посвящена истории изучения «ложных друзей переводчика», начиная с М. Кесслера и Ж. Дерокиньи¹, впервые зафиксировавших и впоследствии описавших данный лингвистический феномен еще в 20-х гг. XX века. В этом разделе приводится описание и критический анализ существующих классификаций «ложных друзей», разработанных зарубежными и отечественными лингвистами. Отмечается, что большинство зарубежных лингвистов (Ф. Алин², М. Баллар, К. Векстин³, К. Ривьер⁴, А. Яла⁵, М. Маршето, Л. Даан⁶) придерживаются классификации, основанной на совпадении / несовпадении семантических значений коррелятов: они выделяют полные и частичные «ложные друзья» («*faux amis complets / partiels*»), т.е. корреляционные слова, несовпадающие во всех значениях (напр., англ. *physician* «врач» // фр. *physicien* «физик»), и слова, несовпадающие в одном или нескольких значениях (для полисемичных слов). Примером частичных ложных друзей может служить англ. *pile* и франц. *pile*, оба означающие «куча, груда», «опора», при этом у французского коррелята есть еще значение «батарея», а у английского – «особняк».

Особое внимание отводится представлению о «ложных друзьях» как о части интернациональной лексики, по-разному закреплённой и освоенной в национальных языках (речь идет, преимущественно, о работах В.В. Акуленко⁷ и С.Н. Кузнецова⁸). В работах отечественных лингвистов (напр.,

¹ Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Paris, 1928.

² Allinne F. Les faux amis de l'anglais. Paris, 1999.

³ Ballard M., Wecksteen C. Les faux amis en anglais. Paris, 2005.

⁴ Rivière C. Un air de famille, les faux amis français-anglais. Paris, 2003.

⁵ Yala A. Les faux amis en anglais. Levallois-Perret, 2008.

⁶ Marcheteau M., Dahan L. Vrais et faux amis en anglais. Paris, 2009.

⁷ Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972.

⁸ Кузнецов С.Н. Теоретические основы интерлингвистики. М., 1987.

В.В. Акуленко⁹, К.Г.М. Готлиб¹⁰, В.Л. Муравьев¹¹ и т.д.) находим более детальные типологии двуязычных «ложных друзей», в которых учитываются различия в таких семантико-функциональных компонентах значения, как стилистическая окраска, принадлежность к различным сферам употребления, употребительность лексики в исторической перспективе и сочетаемость слов.

За основу дальнейшего исследования берется классификация И.Н. Кузнецовой¹², выбор которой последовательно аргументируется при разборе конкретного примера. Данная типология позволяет не просто изучить семантику коррелятивных слов, но и определить направление интерференции в зависимости от определенного лексико-семантического класса диапаронимов. Дополняющий семантическую типологию диапаронимов анализ морфологической интерференции дает возможность спрогнозировать и морфологические смешения на трехязычном материале.

В части II первой главы «ложные друзья переводчика» анализируются с позиции симметрии / асимметрии языкового знака: межъязыковая интерференция представлена как результат действия гомологической / динамической асимметрии, ставшей причиной расхождения интеронимов и приведшей к образованию «ложных друзей переводчика», смешение которых в синхронии приводит, с одной стороны, к нарушению языковой нормы, а, с другой, к восстановлению гомологической симметрии.

В части I второй главы диссертации проводится лексикографическое описание «ложных друзей» – существующие специальные словари классифицируются по способу подбора словника, а также в соответствии с

⁹ Акуленко В.В. Предисловие и послесловие к англо-русскому и русско-английскому словарю «ложных друзей переводчика». М., 1969.

¹⁰ Готлиб К.Г.М. Предисловие и послесловие к русско-немецкому и немецко-русскому словарю «ложных друзей переводчика». М., 1972.

¹¹ Муравьев В.Л. *Faux amis*, или «ложные друзья» переводчика. М., 1969.

¹² Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1998.

принципом построения словарной статьи (в нашем исследовательском материале представлены двадцать две работы), что приводит к выявлению следующих категорий:

1) активные словари – лексикографические издания с довольно ограниченным словником, включающим реально зафиксированные автором ошибки при контакте двух языков, при этом описание материала имеет, как правило, сжатый вид, так как указывается только то значение, которое может вызвать смешение;

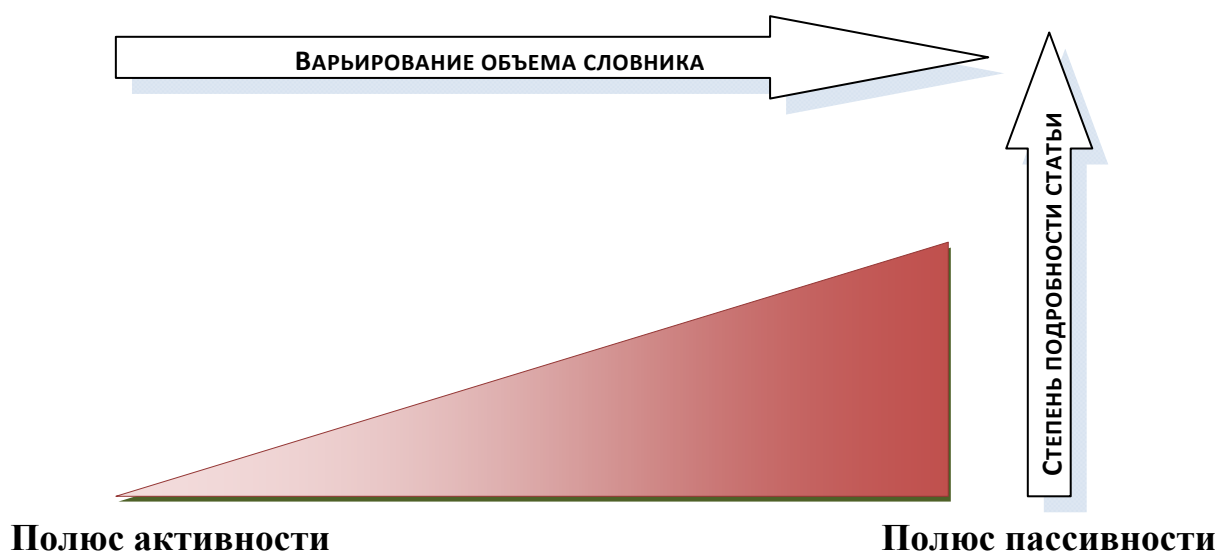
2) пассивные словари представляют собой подробные источники, в которые входят как реально, так и потенциально смешиваемые слова-корреляты, поэтому объем словника в несколько раз может превышать словник активного словаря, а словарная статья отличается высокой степенью подробности и содержит в себе практически исчерпывающую информацию о семантике коррелирующих слов.

Помимо активных и пассивных словарей, в строгом смысле термина, в работе описываются справочники «ложных друзей», приближающиеся к одному из двух полюсов, но по тем или иным причинам не соответствующие полностью определению. Однако в количественном отношении, безусловно, преобладают словари промежуточного типа, в которых указана не вся парадигма слова, но большая ее часть, а словник таких словарей относительно расширен по сравнению с активными словарями. Такие словари удобны в использовании и могут быть полезны на всех уровнях овладения языком.

Предлагаемая классификация лексикографических источников, посвященных проблеме «ложного друга», сводится к универсальному принципу – движению от простого к сложному. Опираясь на два вышеперечисленных критерия, нам удалось выстроить биполярную систему (полюс активности ↔ полюс пассивности) (см. Схема №1): от активных словарей, характеризующихся относительно небольшим словником и

краткостью словарной статьи, через промежуточный тип словарей, сочетающих в себе элементы обоих типов, к пассивным словарям, предоставляющим исчерпывающую информацию о семантике коррелятивных слов и включающим наибольшее количество пар «ложных друзей».

Схема № 1

В части II второй главы на основе трехязычного материала разрабатывается новая модель словарной статьи функционального словаря «ложных друзей переводчика». Явление «ложного друга» рассматривается в трёхмерном сопоставлении при контакте французского, английского и русского языков, и включение русского языка в эту триаду продиктовано не только желанием исследовать данный лингвистический феномен на стыке трёх неблизкородственных языков, но также и тем, что языком сверки (контроля) эмпирического материала должен по необходимости служить родной язык автора словаря.

Новая модель словарной статьи функционального словаря «ложных друзей переводчика» (см. Схема №2) предполагает три заглавных слова: французский, английский и русский корреляты (с указанием рода для французской и русской формы), при этом французский и английские

«ложные друзья» сопровождаются транскрипцией, а в русском слове отмечено ударение.

Схема №2. Новая модель франко-англо-русского функционального словаря «ложных друзей переводчика»

	FR	EN	RUS
	AUDIENCE (f) [odjãs]	AUDIENCE ['ɔ:diəns]	АУДИЭ́НЦИЯ (ж)
I	= <u>Официальный прием посетителей у высокопоставленного лица</u>		
	<i>donner audience</i>	<i>to give an audience</i>	<i>дать аудиенцию</i>
II	= Количество смотрящих данную программу или слушающих данную радиостанцию в тот или иной момент (сер. XX в.) <i>indice d'audience</i>	<i>audience rating</i>	<i>рейтинг аудитории, рейтинг популярности</i>
III	≠ юр. судебное заседание <i>audience publique</i>	<i>open / public hearing</i>	<i>открытое заседание / публичное слушание дела</i>
	≠устар./книжн. внимание, интерес <i>Ce projet a trouvé audience auprès du ministre.</i>	<i>This plan met with a favourable reception from the minister.</i>	<i>Министр проявил интерес к этому проекту.</i>
	<i>L'ensemble du public se mit à applaudir à tout rompre.</i>	≠Публика, аудитория <i>The entire audience broke into loud applause.</i>	<i>Зал разразился бурными аплодисментами.</i>

Далее вся словарная статья имеет двунаправленное распределение: вертикальное и горизонтальное. Вертикально статья разделяется на три колонки: соответственно, французскую, английскую и русскую, поскольку данное пособие предназначено для франкофонов, англофонов и руссофонов. По горизонтали выделяются три раздела: под римской цифрой I представлены совпадающие значения «ложных друзей» во всех трех языках, если они есть. Например, в статье AUDIENCE (f) [odjãs] / AUDIENCE

[ˈɔːdiəns] / АУДИЕНЦИЯ (ж) указано общее значение «официальный прием посетителей высокопоставленным лицом», напротив этого значение стоит знак равно « = », далее приводятся примеры употребления с переводом в соответствующих колонках (*donner audience / to give an audience / дать аудиенцию*). Необходимо подчеркнуть, что в качестве иллюстративного материала использованы словосочетания или краткий контекст, тогда как цитаты из оригинальной литературы сознательно не приводятся во избежание избыточной информации. На наш взгляд, целью данного пособия является не описание исчерпывающего материала, касающегося соответствующих «ложных друзей», а преодоление потенциальных интерференционных ошибок.

Под цифрой II собраны совпавшие значения коррелятов хотя бы в двух из анализируемых языков, проиллюстрированные соответствующими примерами и правильным переводом на язык, в котором данное значение передается другой словоформой. Равенство значений в двух языках также обозначено знаком « = », относящимся только к двум из трех колонок. Например, общим для французского *audience* и английского *audience* является значение «количество смотрящих данную программу или слушающих данную радиостанцию в тот или иной момент»; затем даны примеры и их перевод на русский язык ((*сер. XX в.*) *indice d'audience / audience rating / рейтинг аудитории, рейтинг популярности*). Данный подраздел может остаться пустым при отсутствии таких значений.

Под цифрой III представлено значение/я «ложного друга» (обозначенное знаком « ≠ »), отсутствующее у коррелятов двух других языков, напр., французское *audience* в отличие от коррелирующих англ. *audience* // рус. *аудиенция* означает «внимание, интерес». Если же подобных значений нет, то данный раздел остается незаполненным.

Таким образом, настоящая словарная статья сочетает в себе элементы одноязычного толкового словаря и двуязычного переводного, что, с одной

стороны, позволяет четко разграничить и дать краткие толкования сходных и несходных значений и, с другой, - иллюстрирует данные значения через контекст, переведенный на все три языка. Достоинствами предложенной словарной статьи, на наш взгляд, служат также её наглядность и возможность быстро найти правильный переводческий эквивалент.

Создание новой словарной модели описания «ложных друзей» на основе трёх языков было продиктовано характером эмпирического материала данной работы, что не исключает возможность использования данной модели и при составлении двуязычных словарей.

В **Третьей**–практической **главе** диссертации представлена разработанная типология «ложных друзей переводчика» на франко-англо-русском материале, общий принцип которой строится на движении от большего семантического сходства к меньшему. Этот аспект функционально очень важен потому, что такой принцип построения предполагает градуальное движение от меньшей вероятности смешения (нулевой интерференции в равных значениях) к наибольшей (возможной для носителей всех трех языков как в экстраверсивном, так и в интроверсивном направлении).

Анализ конкретного материала показал, что все «ложные друзья» необходимо разделять на три класса, первым из которых является класс **синонимических диапаронимов** – это формально сходные слова трех языков, одно или несколько словарных значений которых совпадают, таким образом, в этом/этих значениях интерференция исключена, тогда как в неравных значениях потенциально возможно смешение.

Компоненты триады франц. *costume* // англ. *costume* // рус. *костюм* не смешиваются в двух значениях: 1) «одежда определенной эпохи или народности»:

costume national *national costume* *национальный костюм*

2) «маскарадная или театральная одежда»:

costume de princesse *princess costume* *костюм принцессы*

Английский и русский корреляты синонимичны в значении «купальный костюм», а во французском языке существует другой переводческий эквивалент:

maillot de bain *swimming costume* *купальный костюм*

Что касается парных синонимических франко-русских значений, то здесь наблюдаются следующие соответствия: 1)

en costume d'Adam/d'Ève *in his/her birthday suit* *в костюме Адама и Евы*

2) Французский и русский диапаронимы коррелируют в значении «мужской костюм» (PR: *Cour. Vêtement d'homme composé d'une veste, d'un pantalon et parfois d'un gilet.*):

en costume-cravate *in a suit and tie* *в костюме с галстуком*

Но русское *костюм* (будучи французским по происхождению) может означать и «женский костюм», что несвойственно французскому диапарониму. Во французском языке для обозначения «женского верхнего платья» используется другое существительное - *tailleur*. При совпадении состава значений французского и русского коррелятов («верхняя одежда»), различается объем значений – русское *костюм*, означающее «мужское и женское верхнее платье», оказывается шире своего французского коррелята.

Таким образом, синонимические диапаронимы отличаются от всех других классов «ложных друзей» наличием хотя бы одного общего для всех трех языков значения. Однако синонимичным значением не всегда является основное, это может быть также узкоспециальное значение или значение, устаревшее в одном из исследуемых языков, таким образом, определение интерференции как нулевой в данном случае является достаточно условным.

Второй класс составляют **контактные «ложные друзья»**: трехязычная контактная диапаронимия отличается от двуязычной неполнотой контакта, т.е. в корреляции из трех диапаронимов два из них объединены

синонимичной связью при контакте третьего коррелята, при этом контактное значение может вызывать оба типа интерференции.

Наглядным примером может служить триада франц. *conducteur* // англ. *conductor* // рус. *кондуктор*, все три коррелята которой восходят к одному латинскому этимону *conductor* «сопровождающий, проводник». Французский и английский корреляты являются физическими терминами и имеют значение «вещество, проводящее тепло, электричество; проводник»:

bon conducteur *good conductor* *хороший проводник*

Английский и русский диапаронимы синонимичны в значении «работник, обслуживающий пассажиров на общественном транспорте», напр.:

receveur d'autobus *bus conductor* *кондуктор автобуса*

Все указанные значения коррелятов образуют с их этимонам гипергипонимическую связь с родовым понятием «сопровождающий». В синхронии же семантические отношения коррелятов можно определить как видо-видовые.

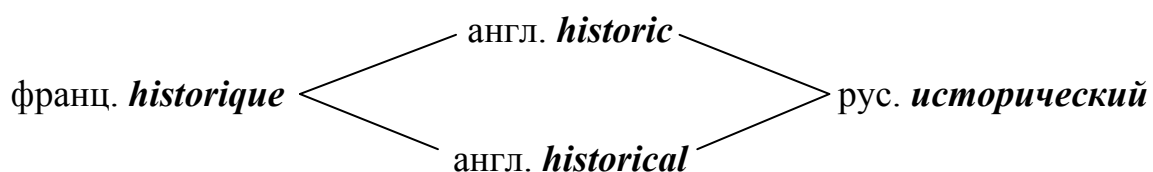
Тот же видо-видовой контакт характеризует и отдельные, несовпадающие ни с одним из других диапаронимов, значения. Например, только французское *conducteur* означает «водитель, шофер»:

<i>Taisez-vous, les enfants!</i>		<i>Be quiet, children!</i>		<i>Tихо, дети!</i>	<i>Вы</i>
<i>Vous dérangez le</i>		<i>You're disturbing the</i>		<i>отвлекаете</i>	<i>водителя.</i>
<i>conducteur.</i>		<i>driver.</i>			

А английское слово *conductor* может значить «дирижер», что соответствует французскому *chef d'orchestre*. Иначе говоря, в анализируемой триаде мы находим как синонимическую связь, характерную для двух из трех диапаронимов, так и контактные (видо-видовые) отношения, свойственные всем коррелятивным словам.

Анализ материала подвел нас к открытию нового класса – класса максимальной потенциальной интерференции – **диапаронимических**

сплетений. Речь идет о диапаронимических цепочках, состоящих уже не из привычных трех коррелятов, а из четырёх и более диапаронимов, сходных по форме в трех языках, но образующих разные семантические (синонимически, контактные и иногда даже дистантные) связи между собой. Приведем пример четырехкомпонентного диапаронимического сплетения:

Французскому *historique* и русскому *исторический* соответствуют два английских коррелятивных слова, так как в английском языке образовались два морфологических дублета, каждый из которых образует свою собственную триаду с французским и русским диапаронимами. В триаде франц. *historique* // англ. *historic* // рус. *исторический* мы наблюдаем синонимические отношения, данные корреляты объединены значениями: 1) «важный для истории, знаменательный, вошедший в историю»:

<i>journée historique</i>		<i>historic day</i>		<i>исторический</i> день / дата
---------------------------	--	---------------------	--	------------------------------------

2) «упомянутый, зафиксированный в истории» (в противоположность корреляции *préhistoriques* – *prehistoric* – *доисторический*):

<i>temps historiques</i>		<i>historic times</i>		<i>исторические</i> времена
--------------------------	--	-----------------------	--	-----------------------------

Вторая триада франц. *historique* // англ. *historical* // рус. *исторический* обладает тремя синонимическими значениями:

1. «существовавший в действительности, соответствующий реальной действительности; не вымышленный»:

<i>personnage historique</i>		<i>historical figure</i>		<i>историческая</i> личность
------------------------------	--	--------------------------	--	------------------------------

2. «относящийся к истории или к исторической науке»:

<i>recherche historique</i>		<i>historical research</i>		<i>историческое</i> исследование
-----------------------------	--	----------------------------	--	-------------------------------------

3. «имеющий в основе событие из истории»:

Помимо указанных равных значений, французский коррелят данной триады обладает также и контактным значением: французское *C'est historique!* означает *Это правда/ это факт!* и соответствует английскому *It really did happen!* Таким образом, данное диапаронимическое сплетение демонстрирует как синонимические, так и контактные связи. Очевидно, что для носителей русского и французского языков такое перемежение значений затруднительно для понимания и тем более сложно при попытке перевода на английский язык, потому что и русский, и французский корреляты «вбирают в себя» значения двух английских компонентов. Данное обстоятельство может быть также причиной морфологической интерференционной ошибки как со стороны франкофона, так и руссофона.

Необходимость выделения класса диапаронимических сплетений продиктована не только формальным признаком (от 4 до 9 диапаронимов в одной корреляции), но и семантическими и, следовательно, интерференционными особенностями. Ни синонимия, ни контакт всех компонентов данных корреляций не возможны, к тому же, в сплетениях обнаруживаются также и дистантные отношения, поскольку в эти цепочки включаются иногда этимологически неродственные слова. Возникновение сплетений связано с наличием формальных скрещений в каждом языке (в одном, двух или всех трех языках): в сплетения могут вступать омонимы (как например, франц. *patron*¹ // франц. *patron*²), омофоны в отличие от омографов (англ. *bloc* // англ. *block*), сходные слова одного языка с разветвлениями/отличиями внутри корневой морфемы (рус. *пост*¹ // рус. *пост*² // рус. *почта*).

Вероятность межъязыковой интерференции, как уже было указано выше, напрямую зависит от семантических связей коррелятов, таким образом, смешение движется по возрастающей от нулевой точки – синонимическая диапаронимия (синонимические диапаронимы с общим в

синхронии значением → синонимические диапаронимы с узкоспециальным общим значением → синонимические «ложные друзья» с общим в диахронии значением) через контактную диапаронимию (предполагающую оба типа интерференции – экстраверсивную и интраверсивную) к диапаронимическим сплетениям, в которых концентрируются все виды семантической интерференции (синонимические отношения отдельных коррелятов сплетения, исключаящие интерференцию; экстраверсивное/интраверсивное смешение при контактных связях компонентов сплетения, экстраверсивная интерференция дистантных диапаронимов); семантическая интерференция может сопровождаться и морфологической / графической интерференцией (в случае с коррелятами одного исследуемого языка, которым свойственны изменения морфо-корневого типа). Все перечисленные виды смешений могут перемеживаться в одной корреляции, которую мы предлагаем определять как диапаронимическое сплетение.

Примечательно, что в сплетения включают диапаронимы, которые в двуязычном исследовании не рассматривались бы как потенциально смешиваемые (франц. *poste* (*f*) «почта» // рус. *почта*), но при владении одновременно тремя языками возможность подобных интерференционных ошибок возрастает за счет существования третьего сходного коррелята (англ. *post* «почта»).

В количественном отношении, подавляющее большинство составляют синонимические корреляции (68%), двумя пропорционально идентичными группами являются контактные корреляции (16%) и диапаронимические сплетения (16%). Такое процентное соотношение диапаронимических классов на материале трех языков подтверждает во многом результаты исследований «ложных друзей» при контакте двух языков, где синонимические диапаронимы (73%) преобладают над контактными (17%) и дистантными (10%) [статистические данные, касающиеся двуязычного

исследования диапаронимов на французско-русском материале, приведены по работе Кузнецовой И. Н. Теория лексической интерференции. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: МГУ, 1998].

Преобладание синонимических корреляций этимологически оправданно, поскольку «ложные друзья» как лингвистическое явление связаны с языковыми заимствованиями, предполагающими перенос слова вместе с его семантическими значениями. Данное положение тем более актуально для трехязычного материала, так как общая этимология лежит в основе образования трехязычных «ложных друзей переводчика».

В **Заключении** настоящей работы подводятся итоги исследования, обосновываются выводы и определяются возможности и перспективы дальнейших исследований.

Принципиально новым в отечественной лингвистике является трехмерный подход, применяемый в настоящей работе к изучению этого лингвистического феномена. Как известно, традиционно явление «ложного друга» рассматривается с позиции двух контактирующих языков, тогда как трехязычное исследование позволяет расширить не только материал, но и методологическую и лексикографическую базу.

Следует отметить, что до сих пор изучение «ложных друзей переводчика» сводилось, в основном, к составлению специальных словарей на материале разных языков, в первую очередь, при контакте английского и французского языков, поскольку, как уже было сказано, именно на этом языковом стыке были обнаружены и, впервые, описаны «ложные друзья переводчика». Однако проблема теоретического обоснования и создание типологий были разработаны гораздо в меньшей степени. Как правило, авторы предваряли свои лексикографические издания некоторыми рассуждениями о явлении «ложного друга», но не посвящали этому отдельных монографий, за исключением некоторых теоретических работ, в

частности, И.Н. Кузнецовой¹³, Г.С. Чинчлея¹⁴, В.С. Виноградова¹⁵, Р.А. Будагова¹⁶, Н.Б. Гвишиани¹⁷, А.Г. Анисимовой¹⁸, которые и послужили отправной точкой для проведения настоящего исследования.

Одной из целей данной работы было сопоставление двуязычной интерференции с трехязычным исследованием, что было реализовано, в первую очередь, на методологической основе. С помощью анализа существующих типологий двуязычных «ложных друзей» и верифицирования возможности их применения на материале трех языков был сделан вывод о необходимости выработки собственной классификации трехязычных «ложных друзей».

Изучение «ложных друзей» на материале одновременно трех языков дало возможность не просто расширить поле исследования, подтвердить и уточнить особенности этого феномена, но и, главное, по-новому взглянуть на традиционно исследуемый материал.

Важное, на наш взгляд, наблюдение общего характера касается функциональной дистрибуции коррелятов: многие «ложные друзья» оказываются синонимичны (при стыке трех языков / двух языков) в некоторых значениях, и, следовательно, когда форма и их значение/я совпадают, они становятся «подлинными друзьями переводчика», и мы определяем, что их интерференция равняется нулю, т.е. они не смешиваются. Однако, как многократно отмечалось в работе, при равном значении словоупотребление коррелятов может не совпадать, некий коррелят в одном из языков имеет более широкий узус, а в других языках его эквивалентами чаще выступают некоррелятивные формы (при

¹³ Кузнецова И.Н. Цит. соч.

¹⁴ Чинчлей Г. С. Вопросы тождества морфемы и супплетивизм. Кишинев, 1980.

¹⁵ Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. 3-е изд. М., 2006.

¹⁶ Будагов Р.А. Язык и культура. Хрестоматия: В 3 ч. Учебное пособие. Ч. 2: Романистика / Сост.: А.А. Брагина, Т.Ю. Загрякина. М., 2001.

¹⁷ Гвишиани Н.Б. Введение в контрастивную лексикологию (Англо-русские межъязыковые соответствия). М., 2010.

¹⁸ Анисимова А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. М., 2008.

существовании соответствующего коррелята с равным значением). Убедительным, в этом смысле, является пример триады франц. *cabine* // англ. *cabin* // рус. *кабина* в значении «небольшое помещение специального назначения»:

<i>cabine de pilotage</i>	<i>cabin</i> / <i>cockpit</i>	закрытая <i>кабина</i> (самолёта)
<i>cabine de douche</i>	<i>shower cubicle</i> / <i>stall</i> ^{US}	душевая <i>кабина</i>
<i>cabine téléphonique</i>	<i>telephone booth</i> / <i>kiosk</i> , <i>pay-phone</i> , <i>call</i> / (<i>tele</i>) <i>phone box</i> ^{Brit}	телефонная <i>будка</i>

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что при синонимичном значении корреляты трех языков имеют разную дистрибуцию, и, таким образом, смешение оказывается по-прежнему возможным. Исходя из вышеприведенных наблюдений, можно сделать вывод о том, что синонимические диапаронимы, будучи самым многочисленным классом и являющиеся тождественными в одном или в нескольких значениях, манифестируют условно нулевую интерференцию, поскольку могут быть смешиваемы даже в равных значениях (в случае разной дистрибуции).

Лингвистический феномен «ложных друзей переводчика» входит в состав более широкого явления – интерференции, т.е. смешения схожих форм. Основа этого смешения заключается в асимметрии языкового знака: означающие коррелятов трех языков симметричны, тогда как их означаемые, напротив, характеризуются асимметрией, – стремление выровнять данное несоответствие приводит к нарушению языковой нормы. Так, интерференция «ложных друзей переводчика» является не просто фактом ошибки, связанной с недостаточным владением того или иного языка, а объясняется самой природой языкового знака.

На данном этапе работы исследованию был подвергнут ограниченный корпус франко-англо-русских корреляций, отобранный нами по функциональному принципу и оказавшийся достаточно репрезентативным,

для того чтобы изучить механизм «ложного друга» на материале трех языков как с теоретической, так и с практической точек зрения. Предметом дальнейших исследований может послужить более широкий трехязычный материал, сопоставительный анализ коррелятов в диахронии (аспект диахронии затрагивался нами, в основном, когда речь шла о дистантности коррелятов); возможно также и расширение исследования коррелирующих слов в синхронии на основе рассмотрения их словообразовательной деривации.

Феномен «ложных друзей» открывает обширное поле деятельности в лексикографическом и лингводидактическом плане: необходимо обновление и создание специальных словарей и справочных пособий. В первую очередь, это касается французско-русского контакта, в то время как на англо-русском и, особенно, англо-французском материале мы обнаруживаем результаты активной лексикографической деятельности, разработка большого французско-русского и/или франко-англо-русского функционального словаря «ложных друзей переводчика» может стать предметом нового лексикографического исследования.

Реферируемая работа вносит определенный вклад в изучение явления «ложных друзей» в трехмерном направлении. Она представляет собой попытку систематизации существующих типологий «ложных друзей», предлагает классификацию лексикографических изданий, посвященных данной проблеме, и уточняет типологию трехязычных «ложных друзей», что может быть теоретически и практически ценно для последующих лингвистических исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Курбанова К.И. Межъязыковая семантическая интерференция (на материале французского, английского и русского языков) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: Изд-во ОГУ, 2012. – №1 (45) – С. 284-289.

2. Курбанова К.И. Модель трехязычного словаря «ложных друзей переводчика» (на материале французского, английского и русского языков) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. – №1 (27) – С.49-57.

3. Курбанова К.И. «Ложные друзья переводчика» в лексикологии и лексикографии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011.

4. Курбанова К.И. Новая модель трехязычного функционального словаря «ложных друзей переводчика» // Риторика в свете современной лингвистики. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. – С. 66-69.

5. Курбанова К.И. Лексикографическое описание «ложных друзей переводчика» // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Выпуск 4. Доклады участников XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МАКС Пресс, 2012. – С.296-299.

6. Курбанова К.И. «Ложные друзья переводчика». История изучения, современные типологические подходы // Риторика ↔ Лингвистика. Выпуск 9: сборник статей. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. – С. 318-333.